

и многогранной языковой личности, а не сводили бы коммуникацию до безликости, шаблонности, абсурдности, замены ее на вербальные знаки. Важно, чтобы в погоне за стремительным удовлетворением своих потребностей люди не потеряли бы свой потенциал неповторимой индивидуальной языковой личности.

Литература

Балашов, С.А. Великова, Ю.В. Власова и др./ под общ. редакцией С.С. Чернова.– Гуманитарные проблемы современности: человек и общество. Книга 2.– Новосибирск: ЦРНС– Изд-во «Сибпринт», 2008. – 302 с.

Волкова Е.В. Феномен языковой личности в отечественной литературе. Казанский педагогический журнал.– 2017.– №6.- С.99-101

Гиниятуллина Д. Р. Обучение иностранному языку студентов в контексте реализации поликультурного образования // Проблемы современного педагогического образования. Проблемы современного педагогического образования. Сер. Педагогика и психология. – Сборник статей: Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 57. – Ч. 3. – С. 42-47

Донецкая О., Зорге А., Иванова Т., Квирич Р., Макаров В., Хафенштайн А.. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам.- Казань: Казан. гос. ун-т., 2009 – 79 с.

Крюкова О.П., Лобанов Ю.И. Компьютерные технологии изучения иностранных языков.– М., 1993.– 58с.

Носенко Э.Л. ЭВМ в обучении иностранным языкам в вузе.- Москва: «Высшая школа», 1988.– 104 с.

Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В: Использование сайтов социальных сетей в контексте высшего образования: различия в результатах обучения между Moodle и Facebook // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 1., С. 19. DOI: 10.17513/spno.27380. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27380> (дата обращения: 09.03.2018).

Халяпина Л.П. Интернет-коммуникация и обучение иностранным языкам.- Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.– 210 с.

Хусаинова, Г.Р. О ключевых профессиональных компетенциях менеджеров / Г.Р. Хусаинова// Проблемы современного педагогического образования – 2016. – №52-7. – С. 473-479.

Реализация бинарной оппозиции Klugheit(ум)/Dummheit(глупость) в современной языковой картине немецкого этноса

А. Н. Газизова, А. Э. Рахимова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

Аннотация. Одно из важнейших направлений в рамках развития современного культурно-исторического мышления – это критика классической постановки и решения проблемы рациональности. Центральное внимание в ней уделяется выявлению логики бинарных оппозиций. Восприятие и понимание культуры определенного этноса осуществляется посредством определения структуры бессознательного при помощи бинарных оппозиций.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, лексико-семантические группы, семы, словообразовательные цепочки

Одно из важнейших направлений в рамках развития современного культурно-исторического мышления – это критика классической постановки и решения проблемы рациональности. Центральное внимание в ней уделяется выявлению логики бинарных оппозиций, то есть двойных

противопоставлений, согласно которой, по мнению целого ряда исследователей, происходит формирование основных понятий европейской философии и фундаментальных феноменов континентальной культуры.

Термин «бинарная оппозиция» происходит от латинского “binarius” – что означает: состоящий из двух частей, двойной, двойственный.

Бинарная оппозиция является универсальным средством познания мира, которое особенно активно использовалось и, главное, было осознано как таковое в XX веке [Маслова 2001: 208].

Бинарная оппозиция представляет собой тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции. Так, слово (лингвистический знак) «друг» раскрывает значение через слово «враг», слово «сладкое» – через «горькое».

В теории структурализма принцип бинарных оппозиций превращается в фундаментальную категорию и сущностный принцип природы и культуры. Все отношения между знаками сводятся к бинарным структурам, то есть к модели, основа которой – наличие или отсутствие определённого признака.

Восприятие и понимание культуры определенного этноса осуществляется посредством определения структуры бессознательного при помощи бинарных оппозиций, которые, в свою очередь, формируются с помощью органов чувств («мягкий» – «твёрдый»), либо при помощи тех, которые выражают логические противопоставления как результат социального опыта человека («добро» – «зло») [Соловьева 2014: 64].

Рассматривая, в частности, лексико-семантическую группу “Klugheit”(ум)/ “Dummheit”(глупость), мы выявили, что сема “Klugheit” имеет множество толкований, таких как: ум, мудрость, благоразумие, дальновидность, осмотрительность, расчетливость и смысленность. В словарях сема “Klugheit” имеет также несколько значений:

1) a) scharfer Verstand (острый ум), Intelligenz (ум, сообразительность) [Duden 2012: 181];

b) kluges Verhalten, Umsicht (предусмотрительность), Vernunft (ум, разум, благоразумие) [Duden 2012: 181];

2) kluge Bemerkungen (мудрые замечания), weise Sprüche (мудрые высказывания). Они часто используются для изображения иронии [Duden 2012: 181].

На парадигматическом уровне происходит образование различных словообразовательных цепочек, а также синонимических рядов, которые имеют место быть в современной художественной литературе. Материалом для настоящего исследования стало произведение немецкого писателя Бернхарда Шлинка «Чтец» (Bernhard Schlink “Der Vorleser”). Целью данного исследования является нахождение и выявление базовых элементов, составляющих фундамент данных лексем.

На основе данного литературного произведения были выявлены следующие единицы:

1) klug: *Aber wieviel Energie war in mir, wieviel Vertrauen, eines Tages schön und klug, überlegen und bewundert zu sein...* [Schlink 1995: 9] / Но сколько во мне было энергии, сколько веры в то, что когда-нибудь я буду красивым и умным, стоящим выше других и почитаемым...

2) altklug: *Sie schreibt über sich und ihr pubertäres, altkluges und, wenn es sein muss, durchtriebenes Verhalten mit derselben Nüchternheit, mit der sie alles andere beschreibt* [Schlink 1995: 28] / Она пишет о себе и о своем поведении девочки-подростка, о своей не по годам развитой и порой плутоватой натуре с той же рассудительностью, с которой описывает и всё остальное.

3) gescheit: *Gertrud war gescheit, tüchtig und loyal...* [Schlink 1995: 41] / Гертруда была рассудительной, старательной и лояльной женщиной...

4) intelligent: *... hatte er ein nettes, intelligentes, harmloses Beamten Gesicht* [Schlink 1995: 38] / Его лицо ... было, приятным, интеллигентным, безобидным лицом государственного служащего.

5) die Nüchternheit: *Sie schreibt über sich und ihr pubertäres, altkluges und, wenn es sein muss, durchtriebenes Verhalten mit derselben Nüchternheit, mit der sie alles andere beschreibt* [Schlink 1995: 28] / Она пишет о себе и о своем поведении девочки-подростка, о своей не по годам развитой и порой плутоватой натуре с той же рассудительностью, с которой описывает и всё остальное.

Сема “Dummheit”, в отличие от “Klugheit”, имеет одно основное значение: глупость.

В словарях сема «Dummheit» имеет также несколько значений:

1) Mangel an Intelligenz (отсутствие интеллекта) [Duden 2012: 61];

2) unkluge Handlung (глупые действия), törichte Äußerung (глупое высказывание) [Duden 2012: 61].

Сема “Dummheit” встречается в произведении Шлинка гораздо чаще. Описывая какие-либо действия человека, мы особое внимание уделяем его глупости. Вероятно, это связано, прежде всего, с тем, что ум человека является безусловным качеством каждого человека, иными словами наличие ума у человека является само собой разумеющейся характеристикой. В то время как глупость имеет свойство привлекать внимание окружающих, так как она несёт в себе негативный аспект, характеризующий самого человека либо его действия.

Таким образом, были выявлены следующие единицы:

1) dumm: *...und daß sie Emilia wie Luise für dumme Gören hielt* [Schlink 1995: 10] / ...и что она считала как Эмилию, так и Луизу глупыми девицами.

2) blöd: *Wenn ich die Klasse noch schaffen wollte, müßte ich wie blöd arbeiten* [Schlink 1995: 8] / Чтобы закончить этот класс, мне надо вкалывать как последнему дураку.

3) der Versager: *Oder wollte sie keinen Versager zum Geliebten?* [Schlink 1995: 9] / Или она не хотела иметь своим любовником бездаря?

4) die Torheit: *Die Ungeduld...kam aus der Hoffnung, die Torheit müsse sich endlich legen* [Schlink 1995: 10] / Нетерпение...исходило из ее надежды, что глупости, в конце концов, должен быть какой-то предел.

5) gedankenlos: *Ich hatte gedankenlos, rücksichtslos, lieblos gehandelt* [Schlink 1995: 12] / Да, я поступил бездумно, бесцеремонно, бессердечно.

6) die Stumpfheit: *Auch in den spärlichen Äußerungen der Täter begegnen die Gaskammern und Verbrennungsöfen als alltägliche Umwelt, die Täter selbst auf wenige Funktionen reduziert, in ihrer Rücksichts- und Teilnahmslosigkeit, ihrer Stumpfheit wie betäubt oder betrunken.* [Schlink 1995: 24] / В скудных рассказах обвиняемых газовые камеры и печи крематория тоже представлялись как

часть их повседневного окружения, а сами они – сокращенными до минимума функций, словно оцепеневшие или одурманенные в их безучастности и безжалостности, в их тупом безразличии.

7) der Analphabet/die Analphabetin: *Aus Angst vor der Bloßstellung als Analphabetin das Verbrechen?* [Schlink 1995: 32] / Она становилась преступницей, боясь, что ее разоблачат как неграмотную.

8) töricht: *Wie töricht, dass ich mich nach der misslungenen Überraschung auf der Fahrt nach Schwetzingen gescheut habe...* [Schlink 1995: 42] / Как глупо с моей стороны, что после того моего неудавшегося сюрприза для Ханны во время поездки в Шветцинген я побоялся...

9) der Analphabetismus: *Was immer ich in all den Jahren über Analphabetismus hatte finden können, hatte ich gelesen* [Schlink 1995: 44] / За все эти годы я прочитал о неграмотности всё, что только можно было найти.

Проведенный анализ сделать вывод о том, что лексемы “Klugheit”(ум) и “Dummheit”(глупость) можно отнести к экспрессивно-оценочной лексике, так как с их помощью описываются характеристики человека, его действий и поступков. А также было выявлено, что большую часть исследуемых единиц составляют прилагательные, что также свидетельствует об оценочном характере данных оппозиционных лексем.

Литература

Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

Рахимова А. Э. Лингвистические особенности реализации бинарной оппозиции “Freude”(Радость)/“Trauer”(Печаль) в современном немецком художественном дискурсе / А. Э. Рахимова // Филология и культура. – Казань, 2015. – С. 74-78.

Соловьева Н. В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира / Н. В. Соловьева. – Москва: Вестник МГОУ, 2014. – С. 63-69.

Шлинк Б. Чтец / Перевод с немецкого Хлебников Б. / Б. Шлинк. – М.: Азбука, 2009. – 160 с.

Duden deutsches Universalwörterbuch Mannheim: Dudenverlag, 2012. – S. 61-181.

Schlink B. Der Vorleser / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 1995. – 193 S.

Многозначность как прием языковой игры (на материале рассказов О. Генри)

Л. С. Гаибова, Ф. Х. Тарасова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

Аннотация. В статье представлены исследования, посвященные изучению языковой игры, созданной посредством многозначности на материале рассказов О. Генри. Выявлена классификация способов передачи языковой игры. Полученные данные отображены в виде диаграммы.

Ключевые слова: Языковая игра, многозначность, экспрессивный потенциал, стилистические средства

Языковая игра вызывает большой интерес среди ученых, занимающихся исследованиями в области лингвистики. Согласно О. А. Викторовой языковая игра – это «намеренное отклонение от литературной нормы, которое проводится с целью создания экспрессивного эффекта» [Викторова 2016: 4].